

СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК

«БЛАГОСЛОВЕННО,
НЕИЗГЛАДИМО,
НЕВОЗВРАТИМО...»

Александр БЛОК

К. Коровин. Вечер. 1917

Сто лет назад с уходом от нас Александра Блока, Сергея Есенина, Николая Гумилёва, Валерия Брюсова и других подлинных светил закатилась заря Серебряного века русской поэзии. Сегодня хотелось бы напомнить нашим читателям, в особенности молодым, открывающим для себя великое наследие прошлого, об этом уникальном явлении в истории не только литературы, но и всей художественной культуры страны и человечества в целом.

Александр БЛОК

В ресторане

Никогда не забуду (он был или не был,
Этот вечер): пожаром зари
Сожжено и раздвинуто бледное небо,
И на жёлтой заре – фонари.

Я сидел у окна в переполненном зале.
Где-то пели смычки о любви.
Я послал тебе чёрную розу в бокале
Золотого, как небо, аи.

Ты взглянула.
Я встретил смущённо и дерзко
Взор надменный и отдал поклон.
Обратясь к кавалеру, намеренно резко
Ты сказала: «И этот влюблён».

И сейчас же в ответ
Что-то грянули струны,
Истуклённо запели смычки...

Но была ты со мной
Всем презрением юным,
Чуть заметным дрожаньем руки...

Ты рванулась
Движеньем испуганной птицы,
Ты прошла, словно сон мой легка...
И вздохнули духи, задремали ресницы,
Зашептались тревожно шелка.

Но из глуби зеркал
Ты мне взоры бросала
И, бросая, кричала: «Лови!..»
А монисто бренчало, цыганка плясала
И визжала заре о любви.

1910



К. Коровин. Охотино. Лунная ночь. 1921

Сергей ЕСЕНИН

* * *

Не бродить, не мять в кустах багряных
Лебеды и не искать следа.
Со снопом волос твоих овсяных
Отоснилась ты мне навсегда.

С алым соком ягоды на коже,
Нежная, красивая, была
На закат ты розовый похожа
И, как снег, лучиста и светла.

Зерна глаз твоих осыпались, завяли,
Имя тонкое растаяло, как звук,
Но остался в складках смятой шали
Запах меда от невинных рук.

В тихий час, когда заря на крыше,
Как котенок, моет лапкой рот,
Говор кроткий о тебе я слышу
Водяных поющих с ветром сот.

Пусть порой мне шепчет синий вечер,
Что была ты песня и мечта,
Все ж, кто выдумал
Твой гибкий стан и плечи –
К светлой тайне приложил уста.

Не бродить, не мять в кустах багряных
Лебеды и не искать следа.
Со снопом волос твоих овсяных
Отоснилась ты мне навсегда.

1916

Владимир МАЯКОВСКИЙ

Послушайте!

Послушайте!
Ведь, если звезды зажигают –
Значит – это кому-нибудь нужно?
Значит – кто-то хочет, чтобы они были?
Значит – кто-то называет эти плевочки
жемчужиной?

И, надрываясь
в метелях полуденной пыли,
врывается к богу,
боится, что опоздал,
плачет,
целует ему жилистую руку,
просит –
чтоб обязательно была звезда! –
клянется –
не перенесет эту беззвездную муку!
А после
ходит тревожный,
но спокойный наружно.
Говорит кому-то:
«Ведь теперь тебе ничего?
Не страшно?
Да?!»
Послушайте!
Ведь, если звезды
зажигают –
значит – это кому-нибудь нужно?
Значит – это необходимо,
чтобы каждый вечер
над крышами
загоралась хоть одна звезда?!

1914



М. Врубель. Жемчужина. 1904

Марина ЦВЕТАЕВА

Прохожий

Идешь, на меня похожий,
Глаза устремляя вниз.
Я их опускала – тоже!
Прохожий, остановись!

Прочти – слепоты куриной
И маков набрав букет,
Что звали меня Мариной,
И сколько мне было лет.

Не думай, что здесь – могила,
Что я появлюсь, грозя...
Я слишком сама любила
Смеяться, когда нельзя!

И кровь приливала к коже,
И кудри мои вились...
Я тоже была, прохожий!
Прохожий, остановись!

Сорви себе стебель дикий
И ягоду ему вслед, –
Кладбищенской земляники
Крупнее и слаще нет.

Но только не стой угрюмо,
Главу опустив на грудь,
Легко обо мне подумай,
Легко обо мне забудь.

Как луч тебя освещает!
Ты весь в золотой пыли...
И пусть тебя не смущает
Мой голос из-под земли.

1913

Валерий БРЮСОВ

Ты – женщина

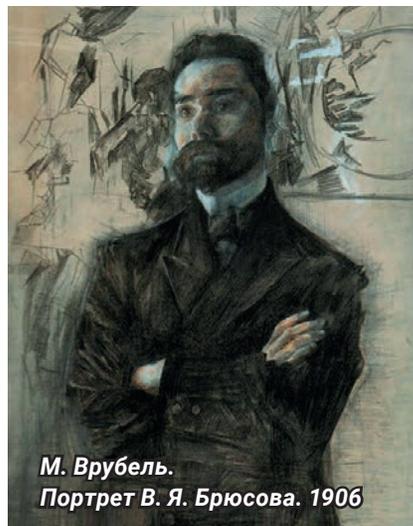
Ты – женщина, ты – книга между книг,
Ты – свернутый, запечатленный свиток;
В его строках и дум и слов избыток,
В его листах безумен каждый миг.

Ты – женщина, ты – ведьмовский напиток!
Он жжет огнем, едва в уста проник;
Но пьющий пламя подавляет крик
И славословит бешено среди пыток.

Ты – женщина, и этим ты права.
От века убрана короной звездной,
Ты – в наших безднах образ божества!

Мы для тебя влечем ярем железный,
Тебе мы служим, тверди гор дробя,
И молимся – от века – на тебя!

1899



*М. Врубель.
Портрет В. Я. Брюсова. 1906*



Н. Альтман. Портрет Ахматовой. 1914

Анна АХМАТОВА

Мне с тобою пьяным весело...

Мне с тобою пьяным весело –
Смысла нет в твоих рассказах.
Осень ранняя развесила
Флаги жёлтые на вязах.

Оба мы в страну обманную
Забрели и горько каемся,
Но зачем улыбкой странною
И застывшей улыбаемся?

Мы хотели муки жалящей
Вместо счастья безмятежного...
Не покину я товарища
И беспутного и нежного.

1911

Николай ГУМИЛЁВ

Однообразные мелькают...

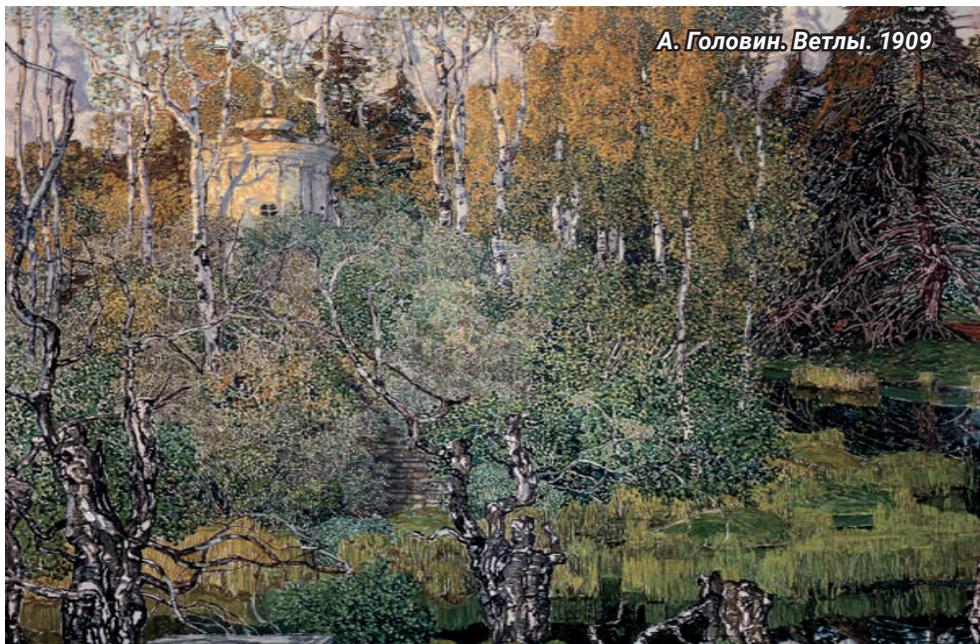
Однообразные мелькают
Всё с той же болью дни мои,
Как будто розы опадают
И умирают соловьи.

Но и она печальна тоже,
Мне приказавшая любовь,
И под её атласной кожей
Бежит отравленная кровь.

И если я живу на свете,
То лишь из-за одной мечты:
Мы оба, как слепые дети,
Пойдем на горные хребты,

Туда, где бродят только козы,
В мир самых белых облаков,
Искать увянувшие розы
И слушать мертвых соловьев.

1917



А. Головин. Ветлы. 1909



И. Шультце. Зимний пейзаж

Борис ПАСТЕРНАК

* * *

Февраль. Достать чернил и плакать!
Писать о феврале навзрыд,
Пока грохочущая слякоть
Весною черною горит.

Достать пролётку. За шесть гривен,
Чрез благовест, чрез клик колёс,
Перенестись туда, где ливень
Еще шумней чернил и слёз.

Где, как обугленные груши,
С деревьев тысячи грачей
Сорвутся в лужи и обрушат
Сухую грусть на дно очей.

Под ней проталины чернеют,
И ветер криками изрыт,
И чем случайней, тем вернее
Слагаются стихи навзрыд.

1912

Георгий ИВАНОВ

Я не стал ни лучше и ни хуже

Я не стал ни лучше и ни хуже.
Под ногами тот же прах земной,
Только расстоянье стало уже
Между вечной музыкой и мной.

Жду, когда исчезнет расстоянье,
Жду, когда исчезнут все слова
И душа провалится в сиянье
Катастрофы или торжества.

Осип МАНДЕЛЬШТАМ

Бессонница. Гомер. Тугие паруса...

Бессонница. Гомер. Тугие паруса.
Я список кораблей прочел до середины:
Сей длинный выводок,
Сей поезд журавлиный,
Что над Элладю когда-то поднялся.

Как журавлиный клин в чужие рубежи, –
На головах царей божественная пена, –
Куда плывете вы? Когда бы не Елена,
Что Троя вам одна, ахейские мужи?

И море, и Гомер – всё движется любовью.
Кого же слушать мне? И вот Гомер молчит,
И море черное, витийствуя, шумит
И с тяжким грохотом
Подходит к изголовью.

1915

Константин БАЛЬМОНТ

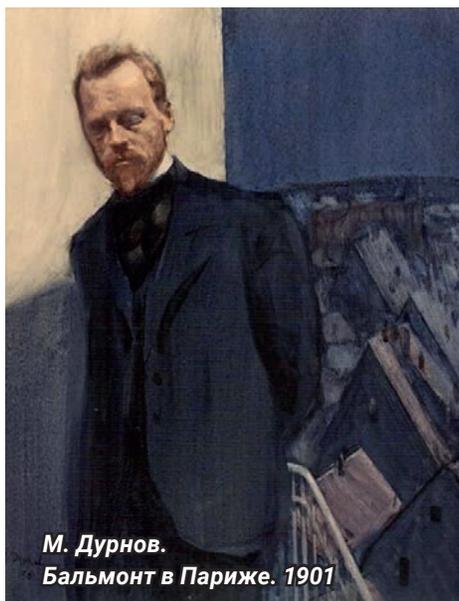
Безглагольность

Есть в русской природе усталая нежность,
Безмолвная боль затаенной печали,
Безвыходность горя,
Безгласность, безбрежность,
Холодная высь, уходящие дали.

Приди на рассвете на склон косогора, –
Над зябкой рекою дымится прохлада,
Чернеет громада застывшего бора,
И сердцу так больно, и сердце не радо.

Недвижный камыш. Не трепещет осока.
Глубокая тишь. Безглагольность покоя.
Луга убегают далёко-далёко.
Во всём утомленье – глухое, немое.

Войди на закате, как в свежие волны,
В прохладную глушь деревенского сада, –
Деревья так сумрачно-странно-безмолвны,
И сердцу так грустно, и сердце не радо.



М. Дурнов.
Бальмонт в Париже. 1901

Как будто душа о желанном просила,
И сделали ей незаслуженно больно.
И сердце простило,
Но сердце застыло,
И плачет, и плачет, и плачет невольно.

Игорь СЕВЕРЯНИН

1900

Это было у моря

Поэма-миньонет

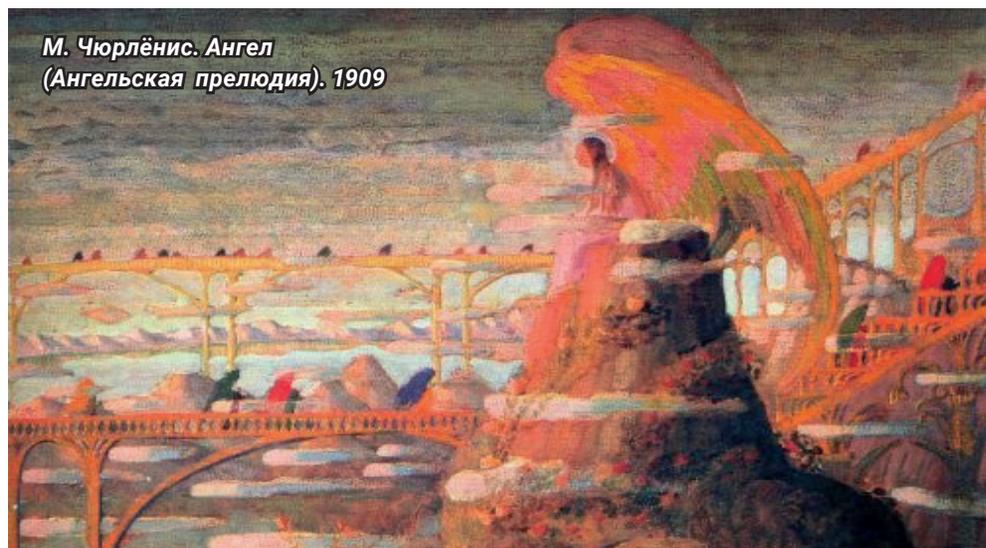
Это было у моря, где ажурная пена,
Где встречается редко
Городской экипаж...
Королева играла –
В башне замка – Шопена,
И, внимая Шопену, полюбил её паж.

Было всё очень просто,
Было всё очень мило:

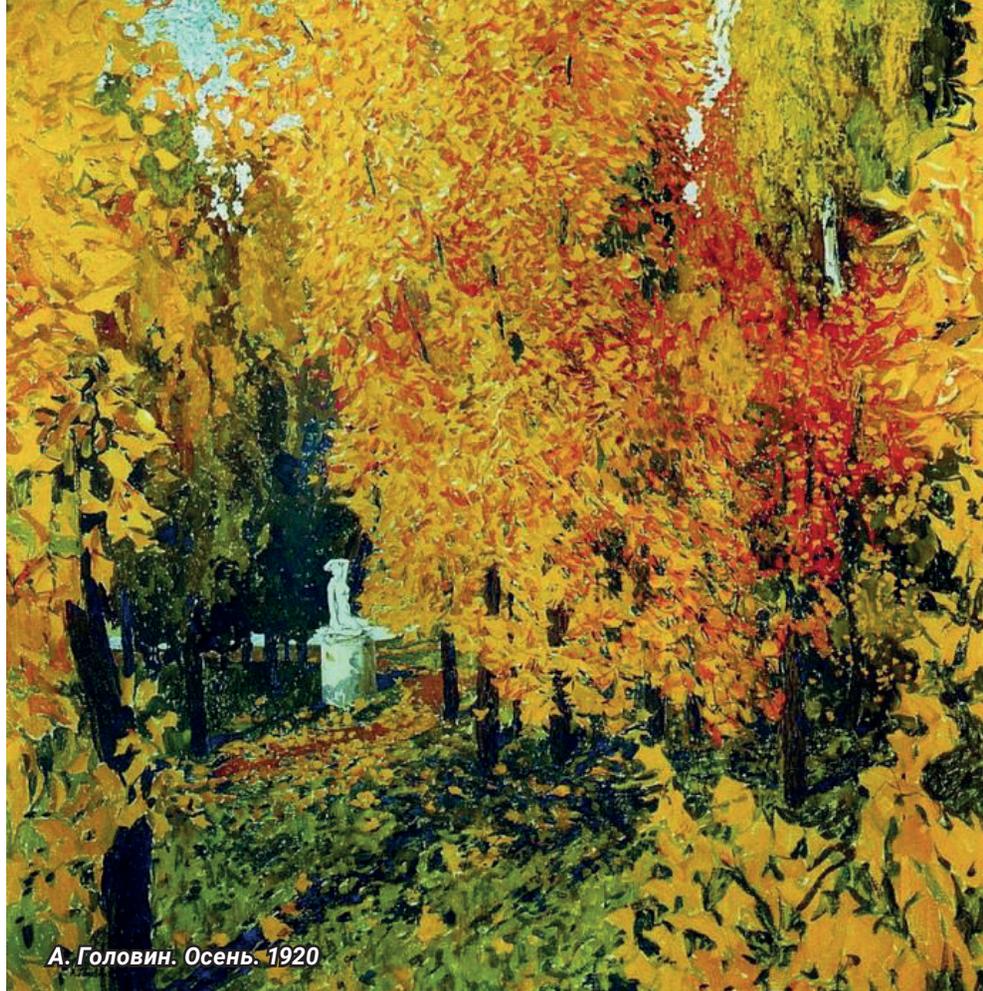
Королева просила перерезать гранат,
И дала половину, и пажа истомила,
И пажа полюбила, вся в мотивах сонат.

А потом отдавалась,
Отдавалась грозово,
До восхода рабыней проспала госпожа...
Это было у моря, где волна бирюзовая,
Где ажурная пена и соната пажа.

1910



М. Чюрлёнис. Ангел
(Ангельская прелюдия). 1909



А. Головин. Осень. 1920

Владислав ХОДАСЕВИЧ

Перед зеркалом

Я, я, я! Что за дикое слово!
Неужели вон тот – это я?
Разве мама любила такого,
Желто-серого, полуседого
И всезнающего, как змея?

Разве мальчик, в Останкине летом
Танцевавший на дачных балах, –
Это я, тот, кто каждым ответом
Желторотым внушает поэтам
Отвращение, злобу и страх?

Разве тот, кто в полночные споры
Всю мальчишечью вкладывал прыть, –
Это я, тот же самый, который
На трагические разговоры
Научился молчать и шутить?

Впрочем – так и всегда на середине
Рокового земного пути:
От ничтожной причины – к причине,
А глядишь – запутался в пустыне,
И своих же следов не найти.

Да, меня не пантера прыжками
На парижский чердак загнала.
И Виргилия нет за плечами, –
Только есть одиночество – в раме
Говорящего правду стекла.

1924

Георгий АДАМОВИЧ

О, сердце разрывается на части...

«О, сердце разрывается на части
От нежности... О да, я жизнь любил,
Не меряя, не утоляя страсти,
– Но к тридцати годам нет больше сил».

И, наклонясь с усмешкой над поэтом,
Ему хирург неведомый тогда
Разрежет грудь усталую ланцетом
И вместо сердца даст осколок льда.

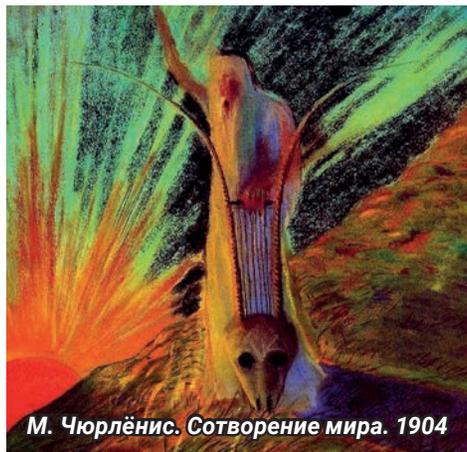
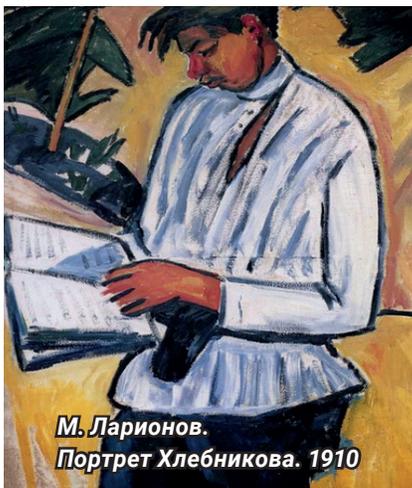
1927

Иннокентий АННЕНСКИЙ**Среди миров**

Среди миров, в мерцании светил
 Одной Звезды я повторяю имя...
 Не потому, чтоб я Её любил,
 А потому, что я томлюсь с другими.

И если мне сомненье тяжело,
 Я у Нее одной ищу ответа,
 Не потому, что от Нее светло,
 А потому, что с Ней не надо света.

1909

**М. Чюрлёнис. Сотворение мира. 1904****М. Ларионов.
Портрет Хлебникова. 1910****Велимир ХЛЕБНИКОВ****Мне мало надо!..**

Мне мало надо!
 Краюшку хлеба
 И каплю молока.
 Да это небо,
 Да эти облака!

1912

САГИН-ГИРЕЙ**Свидание через век**

Первой возлюбленной Александра Блока была Ксения Михайловна Садовская, которой посвящены два цикла его стихов. В годы Гражданской войны она, лишившаяся всех средств к существованию, именем поэта просила милостыню на вокзалах: «Подайте музе Александра Блока...»

...Крушение было страшное. И я так понимаю эту К. М. С. Кто вынес бурю, чашу бытия испив, он умер. А потом воскрес для новой жизни, что уже пошла по всем законам и путём иным... И Блок почил на грозном рубеже. И Ксению окутал краха дым.

Трагических фигур у нас в былом немало. Но сегодня в дом мой тени вот эти постучались, чтоб потом живущий вспомнул их с сожаленьем. А колесо истории всюду вращается. И новым жертвам не сосчитать числа. И я несущу тот груз, что дан и смертным, и бессмертным...

2018